

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 70
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярии
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Молитва покаянія.—Второе пришествіе Господа. Любовь—душа жизни хрістіанской. (Изъ поученій Протоіерея Путьятина).—Сила Божія и немощь человѣческая. Свидѣтельство живой вѣры. (Изъ келейной монашеской сокровищницы). I. Истинное событіе изъ жизни Княгини Анны Теодоровны Голицыной. (Изъ рукописи монаха Арсенія). *Сергѣя Нилуса*.—Злоехидная клевета на отца Іоанна Кронштадтскаго.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

МОЛИТВА ПОКАЯНІЯ.

Святая Церковь, глубоко скорбя о продолжающихся въ нашемъ отечествѣ нестроеніяхъ и братоубійственныхъ раздорахъ, и видя въ этомъ поущеніе Божественнаго Промысла, карающаго за умноженіе грѣховъ и беззаконій нашихъ, призываетъ насъ къ покаянію словами слѣдующей, изданной Святѣйшимъ Синодомъ молитвы.

Вже силъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, въ Твоей руцѣ сердце Царево и власть всяя земли! Ты посаждаеши царей на престолы ихъ и глаголеши о нихъ: Мною Царіе царствуютъ, не прикасайтесь убо помазаннымъ Моимъ! Призри милостивнымъ окомъ Твоимъ на лютѣ страждущую страну нашу, въ нейже за беззаконія наша зѣло умножишася нестроенія и раздоры, междуособія и противленія Царю нашему и властемъ, отъ Него поставленнымъ. Еще же и моръ и гладъ, и болѣзни всякія постигоша ны, и нѣсть мира, нѣсть ослабы, нѣсть упокоенія ниже въ домѣхъ нашихъ, ниже въ градѣхъ и весехъ нашихъ. О Всемогущій и Премилосердый, Ты вѣси бѣду нашу, зриши озлобленія, слышиши рыданія убогихъ, стенація сырыхъ и вдовицъ и гласы неповинныхъ младенецъ, во общенуждіи страждущихъ. Ты пощадилъ еси Ниневію, градъ великій, исполненъ беззаконія, ради покаянія его и ради младенецъ, иже не познаша десницы своя и шуйцы своя: пощади и насъ грѣшныхъ, умилосердися надъ отечествомъ нашимъ, пощади ради младенецъ нашихъ, сырыхъ и вдовицъ, предъ Тобою, о Милосердый, слезы своя проливающихъ! Видиши, Господи, како людіе, имже нѣсть разума, иже не точію глаголють въ сердцахъ своихъ: нѣсть Богъ, но и проповѣдуютъ намъ, паче же юношамъ и дѣвамъ нашимъ, малоопытнымъ сущимъ ученія развращенная, и тщатся отвратити ихъ отъ пути заповѣдей Твоихъ на пути стропотныя и погибельныя. Вся возможна Тебѣ суть, о Всемогущій Владыко! Якоже убо единымъ словомъ Твоимъ не точію слѣпыхъ, глухихъ и нѣмыхъ исцѣляеши, но и мертвыхъ воскрешаеши: тако возглаголи и нынѣ

всесильнымъ словомъ Твоимъ въ сердцахъ сихъ сѣятелей нечестія: просвѣти разумъ ихъ, гордынею омраченный, пробуди совѣсть ихъ, суетными мудрованіями, завистию и страстьми пагубными усыпленную, обрати волю ихъ ко исполненію животворящихъ Твоихъ заповѣдей, да и ти познаютъ, коль сладка суть словеса Твоя сердцу человѣческому, и коль иго Твое благо и бремя Твое легко есть. Да прославится убо имя Твое, Господи Спасителю нашъ, и въ сихъ погибающихъ братіяхъ нашихъ, и да посрамится лукавый супостатъ нашъ діаволь, сѣющій плевелы на селѣ Твоемъ, еже есть Церковь Твоя святая! О Господи, Боже милосердый, Боже премудрый, Боже всемогущій! Паки и паки припадаемъ Тебѣ и слезно въ покаяніи и умиленіи сердца воіемъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, и воистинну праведно по дѣломъ нашимъ наказуеми есмы. Помяни убо вѣру и смиреніе отецъ нашихъ, услыши теплыя моленія святыхъ угодниковъ Твоихъ, въ земли нашей просіявшихъ: помилуй землю Русскую, утоли вся крамолы, раздоры и нестроенія, умири сердца, страстьми обуреваемая, сохрани возлюбленнаго Тобою раба Твоего, Царя нашего, огради престоль Его правдою и миромъ, возглаголи въ сердцѣ Его благая и мирная о Церкви Твоей и о людехъ Твоихъ, послѣ Ему совѣтниковъ мудростію исполненныхъ и волю Его свято исполняющихъ, соблюди суды Его немздоимны и нелицепріятны, вдохни мужество въ сердца стоящихъ на стражѣ благоустроенія государственнаго, а имже судилъ еси за вѣру, Царя и отечество во дни скорби сея душу свою положить, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ и вѣнцы мученическими увѣнчай во царствіи Твоемъ. Всѣхъ же насъ озари свѣтомъ закона Твоего евангельскаго, възгрѣй сердца наша теплотою благодати Твоея, утверди волю нашу въ воли Твоей, да якоже древле, тако и нынѣ на земли нашей, и въ насъ и черезъ насъ прославится всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВІЕ ГОСПОДА.

Если не хотите всячески подвизаться, чтобы соблюсти себя безгрѣшными и сохранить заповѣди Христовы, или, если, не сохранивъ ихъ и согрѣшивъ, не хотите каяться до конца жизни вашей и горько оплакивать грѣхи свои, но пребываете въ жестокосердой нераскаянности: то вотъ что говоритъ Господь къ тѣмъ, которые не хранятъ заповѣдей Его, или не каются тотчасъ, но отлагаютъ день ото дня, которые не вѣрятъ и не слушаютъ словесъ Его, послѣ такихъ и толикихъ чудесъ, послѣ воплощеннаго домостроительства и такого свѣта истины, распространеннаго по всему міру: „сотрясется подъ ними земля и расторгнется на многая, не терпя носить на хребтѣ своемъ неблагоприятныхъ, жестоковыйныхъ и непокорныхъ Мнѣ, и узрятъ они паденіе свое, приближающееся къ стопамъ ихъ, и вострепещутъ. Ибо когда земля потрясется, и небо подвигнется и съ трескомъ какъ свитокъ свѣтается отъ страшныхъ ужасностей тѣхъ, тогда ужаснутся непреклонныя и безчувственныя сердца ихъ; померкнетъ свѣтъ, спадутъ звѣзды, солнце и луна угаснутъ надъ ними, а изъ огражденій (коры) земли взыдетъ огонь преизливающійся, какъ волны морскія“. Какъ во время потопа отверзлись хляби небесныя и низошла вода, и мало-по-малу покрыла все множество людей; такъ и тогда отверзутся основанія земли и изыдетъ огонь, не мало-по-малу, а весь вдругъ, и покроетъ всю землю, подобно морю огненному. Тогда что будутъ дѣлать тѣ, которые говорятъ: оставили бы лишь меня въ настоящей жизни, и я царствія небеснаго не захотѣлъ бы? Что будетъ съ тѣми, кои нынѣ смѣются и говорятъ такъ? Чѣмъ защититься имъ тогда? Могутъ ли они сказать, что не слышали, или что насъ никто не научилъ, или что мы не знали имени, власти, крѣпости и силы Владыки всяческихъ? Нѣтъ, не можемъ мы сказать ничего такого. Ибо на это скажетъ намъ Владыка Христосъ: о, окаянныя! Сколько разъ Я возвѣщаль вамъ

волю Мою чрезъ пророковъ, апостоловъ и всѣхъ почти рабовъ Моихъ? Я Самъ сколько училъ васъ, открывая вамъ всякую истину? Не слышали вы развѣ Моего Евангелія, которое говоритъ: *блаженни плачущии, яко тѣи утѣшатся*? (Мѡ. 5, 5). Я взывалъ, а вы не слушали. Я взывалъ: *блаженни плачущии*, а вы смѣялись, переглядывались, разговаривали одинъ съ другимъ и длили празднословіе свое и затѣмъ звали другъ друга на пиры, работая чреву своему. Не говорилъ ли Я, что *тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ* (Мѡ. 7, 14), и что *нудится царствіе небесное и только нуждницы восхищаютъ е*? (Мѡ. 11, 12). А вы разваливались на мягкихъ постеляхъ, и изобрѣтали всякаго рода упокоенія плоти своей. Не говорилъ ли Я, что *хотящій быть первымъ, пусть будетъ послѣднимъ и всѣмъ рабъ и слуга*? А вы предпочитали предсѣданія и преждевозлежанія, власти и чины великіе, и не хотѣли со смиреніемъ послужить бѣдному, убогому и всѣми брошенному. Не говорилъ ли Я: *елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде*? (Мѡ. 7, 12). А вы исполняли только свои хотѣнія и похоти, лихоимствуя, похищая, обижая, и вообще угождали только себѣ самимъ. Не говорилъ ли Я: *аще ты ударить въ ланиту, обрати ему и другую*? (Мѡ. 5, 39). А изъ васъ одни только смѣялись, слушая это, а другіе даже и слышать этого не хотѣли, говоря: какъ нехорошо и несправедливо Я предписалъ это. Не говорилъ ли Я: *аще кто ты пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два*? (Мѡ. 5, 41). А вы, сами никогда этого не исполняя, заставляли только такъ дѣлать братій своихъ. Не говорилъ ли Я: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради*? (— 11) А вы не сносили даже слова нѣсколько суроваго, не только отъ равныхъ вамъ, но и отъ большихъ васъ. Не говорилъ ли Я: *радуйтесь и веселитесь во время гоненій и скорбей*? А вы любили паче похвалы, честь и славу, и когда случалось вамъ испытать скорбь какую, не рады бывали и самой жизни своей. Не ублажалъ ли Я нищихъ?

А вы никогда отъ души не хотѣли сдѣлаться нищими. Не говорилъ ли Я, что кроткіе наслѣдуютъ царствіе небесное? А вы были какъ звѣри дикіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые не исполняли малѣйшихъ желаній вашихъ; когда же видѣли, что они не исполняли заповѣдей Моихъ, тогда сочувствовали имъ и были снисходительны и кротки, говоря, что Господь велѣлъ быть снисходительными къ такимъ и кроткими. Не говорилъ ли Я вамъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть?* (Мѡ. 5, 44). А вы говорили, что это дѣло апостоловъ и великихъ святыхъ; ибо кто другой можетъ такъ дѣлать? Бѣдные и несчастные! Почему же сами вы не дѣлались святыми? Не слышали развѣ, какъ Я говорилъ: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь?* (1 Петр. 1, 16). А вы оставались въ грѣхѣхъ и въ нечистотахъ плотскихъ.

Вы презрѣли заповѣди Мои, какъ какого-нибудь ничтожнаго лица. Такъ съ тѣми, съ которыми вы предпочитали обращаться, которыхъ слова слушались, которыхъ дѣла дѣлали и которымъ послѣдовали, съ тѣми вмѣстѣ получите и уготованное имъ, т.-е. геенну огненную.

(Изъ Словъ преподобн. Симеона новаго Богослова.).

ЛЮБОВЬ—ДУША ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ.

(Изъ поученій Протоіерея Путятина).

ослушаемъ, что говоритъ о любви Апостоль Павелъ: *аще языки челоувѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимваль звяцающа. И аще имамъ пророчество, и въмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставають, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть.* Итакъ, вотъ какъ высоко ставитъ Апостоль любовь къ ближнимъ! Ужели же сія любовь выше всѣхъ совершенствъ и важнѣе всѣхъ обязанностей!?—Конечно нѣтъ—не выше всѣхъ совершенствъ она, но всѣ совершенства съ нею тѣсно соединены; она, какъ говоритъ Апостоль, есть союзъ совершенствъ; въ комъ есть любовь къ ближ-

нимъ, тотъ несомнѣнно имѣеть всѣ совершенства; а въ комъ нѣтъ сей любви, въ томъ вѣрно нѣтъ и никакихъ совершенствъ.

И не важнѣе она всѣхъ обязанностей, но всѣ обязанности въ ней сосредоточиваются и потому она, по словамъ Апостола, есть исполненіе закона; кто исполняетъ обязанности любви къ ближнимъ, тотъ несомнѣнно исполняетъ и прочія обязанности; а кто сею обязанностию пренебрегаетъ, тотъ вѣрно небрежетъ и о прочихъ. Такимъ образомъ, любовь къ ближнимъ есть вторая заповѣдь закона, но такая заповѣдь, безъ сохраненія которой невозможно сохранить первой, ведущей въ животь вѣчный.

Такъ, это несомнѣнная истина, что человѣкъ, не имѣющій любви къ ближнимъ, не имѣеть истинной любви къ Богу. Кто истинно любитъ Бога, тотъ не можетъ не любить ближнихъ, ибо не можетъ не любить Божія родства, къ которому люди принадлежать; и не можетъ не любить Божіихъ совершенствъ, которыя въ людяхъ отражаются. *Всякъ любяй рождшаго, любитъ и рожденнаго отъ него* (1 Иоан. 5, 1), говорить возлюбленный ученикъ Христовъ.

Огню, когда онъ горитъ, не естественно не издавать пламени, такъ и человѣку, когда душа его горитъ любовію къ Богу, не естественно не пламенѣть любовію къ ближнимъ.

Что же послѣ сего та любовь къ Богу, которою хвалится тотъ, кто не любитъ ближняго?—Эта любовь не искренняя, лицемѣрная, ложная. *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога. Егоже не видѣ, како можетъ любити?* (1 Иоан. 4, 20). Такой человѣкъ любитъ словомъ, а не дѣломъ, устами, а не сердцемъ. А такъ какъ не любящій ближняго любитъ Бога любовію не истинною, то и все служеніе его Богу ложно: и славословіе его лицемѣрно, и молитвы его неискренни, и жертвы его нечисты. И потому, какъ ни славословъ Бога—славъ Его хотя Ангельскими языками, твое славословіе не будетъ Ему пріятно, если въ тебѣ нѣтъ любви къ ближнему; какимъ крестомъ ни молишь, какимъ иконамъ ни кланяйся, Богъ твоей молитвы не услышитъ, поклоненія твоего не приметъ, если въ тебѣ нѣтъ любви къ ближнимъ. Приноси жертвы самыя богатя, наблюдай посты самыя строгіе, не вкушай, пожалуй, во всю жизнь ничего, кромѣ хлѣба и воды,—твой постъ будетъ неугоденъ Богу, и твои жертвы Ему непріятны, если въ тебѣ нѣтъ любви къ ближнимъ.

Что Ми множество жертвъ вашихъ? Исполненъ есмь всесожеженій овнихъ и тука агнцевъ и крове юнцевъ и козловъ не лошу (Исаія 1, 11). Такъ Богъ говорилъ нѣкогда іудеямъ, такъ Онъ скажетъ всегда и всякому, такъ Онъ говоритъ и тебѣ, если въ тебѣ нѣтъ любви къ ближнему: что Мнѣ твои богатя жертвы, если ты ближнему ничѣмъ не жертвуешь? что Мнѣ твое великое славо-

словіе, когда ты ближняго такъ безчестишь? что Мнѣ твое поклоненіе Моему образу на доскѣ, когда ты презираешь Мой образъ въ человѣкѣ? Что Мнѣ, что ты ходишь въ Мой храмъ, когда ты ближнихъ проходишь безъ вниманія?—Такъ, не любящій ближняго ничѣмъ не угодить Богу, врагъ людей никогда не будетъ другомъ Божиимъ. И кто примиритъ его съ Богомъ? У насъ одинъ Примиритель—Исусъ Христосъ: но кто не человѣколюбивъ, тотъ и не христолюбивъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. И дѣйствительно, не имѣющій любви къ ближнему, не имѣетъ истинной любви и къ Иисусу Христу. Исусъ Христосъ, по Своей безпредѣльной любви къ роду человѣческому, принимаетъ самое живѣйшее участіе въ судьбѣ каждаго человѣка,—такое участіе, какое ни одинъ отецъ не принимаетъ въ судьбѣ любимаго своего сына. Онъ участвуетъ съ людьми во всемъ, что они терпятъ,—съ страждущими страдаетъ, съ бѣдными бѣдствуетъ, съ оскорбляемыми несетъ оскорбленія. Такимъ образомъ, что мы дѣлаемъ ближнимъ, то все дѣлаемъ Иисусу Христу. *Аминь глаголю вамъ*, скажетъ Онъ на страшномъ судѣ грѣшникамъ, которые не имѣютъ любви къ ближнимъ, *аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 45). Итакъ, когда ты отказываешь бѣдному, то отказываешь Иисусу Христу; когда ты презираешь низшаго, то обнаруживаешь презрѣніе къ Иисусу Христу; когда ты притѣсняешь слабого, то дѣлаешь притѣсненіе Иисусу Христу; вообще, всякою своею не любовію къ ближнимъ ты доказываешь, что ты не истинно любишь Иисуса Христа. Послѣ сего, чтобы мы ни говорили въ извиненіе своей нелюбви къ ближнимъ, мы этимъ будемъ только доказывать, что въ насъ нѣтъ истинной любви къ Иисусу Христу, нѣтъ даже искренней вѣры въ Него.

Говорятъ обыкновенно: я не люблю нѣкоторыхъ людей, потому что мнѣ невозможно любить ихъ потому что чувствую невольное отвращеніе къ нимъ. Положимъ, что есть на свѣтѣ такіе люди, которые возбуждаютъ въ насъ невольное къ себѣ отвращеніе; но если бы мы были истинные хрістіане, если бы любили Иисуса Христа отъ всей души, то ужели не стали бы всѣми силами стараться преодолѣвать это невольное отвращеніе къ нѣкоторымъ людямъ? И что я говорю — преодолѣвать? При любви къ Иисусу Христу намъ нечего было бы преодолѣвать; любовь не чувствуетъ холода, не смотритъ на препятствія; она горяча, какъ огонь, сильна, какъ смерть. Говорятъ еще: ближній мой, котораго я не люблю, часто меня оскорбляетъ, непрестанно беспокоитъ; я не только любить, даже видѣть его не могу. Такъ разсуждаетъ плоть; но не такъ должна разсуждать живая вѣра въ Иисуса Христа. Да, если бы мы живо помнили, какія мученія претерпѣлъ Исусъ Христосъ, какія оскорбленія и поруганія, какой крестъ и смерть—■

все это за насъ и для насъ, то ужели для насъ трудно было бы ради Него потерпѣть нѣсколько отъ нашего ближняго? Ужели трудно было бы простить нашему брату слабость, и намъ свойственную, забыть проступокъ, и для всѣхъ людей неизбѣжный, если бы мы сколько-нибудь цѣнили страданія Христовы? Ахъ, слушатели, за Христовы страданія и небесное правосудіе прощаетъ всѣ грѣхи намъ грѣшникамъ,—ужели мы ради этихъ страданій ничего не простимъ нашимъ ближнимъ? Убоимся небеснаго правосудія: оно строго; какимъ судомъ судимъ мы, такимъ и оно насъ будетъ судить; мы не будемъ, миловать и оно насъ не помилуетъ; мы не будемъ прощать другимъ, и оно намъ не проститъ и гдѣ же еще? Тамъ, за предѣлами гроба, въ жизни вѣчной, на страшномъ судѣ. О, страшно подумать: лишиться навѣчно милости Божіей за то, что здѣсь не хотѣлъ не много иногда принудить себя быть милостивымъ, снисходительнымъ къ другимъ. Страшно подумать, а такъ непремѣнно будетъ: судъ безъ милости не сотворившему милости.

Итакъ, бѣдственная участь ожидаетъ за гробомъ тѣхъ людей, которые не стараются любить ближнихъ; да и въ настоящей жизни развѣ хорошо жить такимъ людямъ?

Несчастенъ тотъ, у кого много враговъ и недоброжелателей, а тотъ еще несчастіе, кто самъ никому не желаетъ добра, кто въ другихъ хочетъ видѣть враговъ и недоброжелателей. Что за жизнь жить съ лицами неприятными? Что за радость радоваться съ тѣми, на которыхъ не можешь смотрѣть равнодушно? Такъ-ли живетъ и радуется тотъ, кто любитъ всѣхъ? У него и радостей больше, и горя меньше, нѣтъ своихъ радостей,—онъ за другихъ радуется; горе тяготитъ,—онъ поплачетъ съ другими, и горе пройдетъ. Да, хорошо, прекрасно жить со всѣми въ любви, сладостно, восхитительно сладостно сердцу, когда чувствуешь, что всѣ люди тебѣ любезны; это чувство душъ святыхъ и духовъ чистыхъ это чувство вѣчно блаженнаго Бога.

Итакъ, если ты, къ несчастію, не имѣешь сердца способнаго любить всѣхъ, если другіе доводятъ тебя до того, что ты не можешь ихъ сердечно любить,—то старайся смягчить свое сердце и располагать себя къ любви. Мы обыкновенно любимъ того, кому оказываемъ благодѣянія,—любимъ его, хотя бы прежде не были расположены къ нему: дѣла любви потому такъ часто и предписываются намъ, что они неволью располагаютъ наше сердце къ любви. Итакъ, дѣлай благодѣянія другимъ, благодѣтельствуй лицамъ, тобою не любимымъ, и въ тебѣ постепенно возбудится любовь къ нимъ. Если же благодѣтельствовать не можешь, то молись Богу. Того непремѣнно мы будемъ любить, кого часто упоминаемъ въ нашихъ молитвахъ. Душа, молящаяся Богу, Который

есть весь любовь, не может не наполниться любовью ко всѣмъ.

Будемъ, слушатели, всѣ мы всѣми способами и всѣми силами достигать любви къ ближнимъ; она достойна того,—безъ нея невозможно любить Бога, Который есть источникъ нашего блаженства; безъ нея невозможно любить Иисуса Христа, Который есть путь къ нашему блаженству; безъ нея и жизнь будущая будетъ бѣдственна, настоящая безотрадна. Аминь

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ЖИВОЙ ВѢРЫ.

(Изъ келейной монашеской сокровищницы).

I.

Истинное событіе изъ жизни Княгини Анны Θεодоровны Голицыной.

(Изъ рукописи монаха Арсенія).

(Продолженіе).

— „Гдѣ я?“

Надо было видѣть въ это мгновеніе выраженіе лицъ у свѣтилъ медицинской науки, только что передъ тѣмъ съ непоколебимой увѣренностью объявившихъ о ея смерти. Надо было видѣть радость убитаго горемъ мужа!...

Ничего не нашли сказать въ объясненіе совершившагося врачи, пзумленные и потрясенные не менѣе всѣхъ остальныхъ присутствовавшихъ. Возвращеніе къ жизни княгини Анны Θεодоровны казалось всѣмъ подобіемъ воскресенія, тѣмъ болѣе, что и сама она, вернувшись въ жизнь, имѣла видъ существа уже другаго, нездѣшняго міра: ожившая была въ теченіи 9 часовъ внѣ сознанія и пониманія окружающей ее обстановки—никого не узнавала и всему земному казалась совершенно чуждой.

Очевидные свидѣтели бывшаго съ княгиней Голицыной записали такъ этотъ необыкновенный случай—передаемъ записанное въ ихъ подлинныхъ выраженіяхъ:

— „Гдѣ я?“—стала говорить княгиня, по своемъ пробужденіи: „скажи мнѣ кто-нибудь! Неужели я опять въ этомъ темномъ, скверномъ, душномъ и скучномъ мірѣ?.. Ахъ, зачѣмъ я разлучилась съ тѣмъ свѣтомъ, гдѣ видѣла Спасителя? Тамъ все такія прекрасныя лица... А здѣсь какіе всѣ—уроды, безобразные, грубые, гадкіе!“....

— „Неужели“, спросили ее окружающіе: „вы не узнали насъ, княгиня? Это—вашъ мужъ, а это ваши дѣти“.

При этомъ лицо, обратившееся къ княгинѣ, назвало ей всѣхъ ея дѣтей по имени.

— „Мужъ! Дѣти!“..—сказала княгиня: „Нѣтъ—никого не знаю, да и словъ этихъ вашихъ не понимаю. Я видѣла тамъ, правда, дѣтей, но какъ тѣ были прекрасны!... А эти... какіе они дурныя!“...

Помолчавъ немного, она опять заговорила:

— „Да, не хотѣла бы я уходить оттуда: тамъ такъ хорошо, свѣтло, весело—какъ мнѣ тамъ было легко!.. Я была тамъ совершенно здорова; а здѣсь какъ мнѣ трудно, тяжело, скучно! Но Спаситель мнѣ сказалъ: поди еще, поживи тамъ, гдѣ была, и, когда не будешь тамъ нужна, Я опять тебя возьму оттуда... Что же дѣлать!“... Тутъ она вздохнула: „вотъ опять пришла на мытарство, на страданіе, но нельзя было не повиноваться Спасителю—Онъ нашъ Богъ, Онъ искупилъ насъ... Но Онъ опять скоро за мной пришлетъ.“

Ожившая замолкла. Потомъ опять заговорила:

— „Какъ мнѣ хочется видѣть Спасителя! Дайте мнѣ Его образъ!“

Подали образъ Успенія Божіей Матери.

— „Нѣтъ—не этотъ“, сказала она: „здѣсь много ликовъ, а мнѣ подайте образъ одного Спасителя—къ Нему одному я стремлюсь, Его одного люблю, къ Нему стремлюсь... стремлюся! Надо любить, почитать и молиться Божіей Матери и Святымъ Угодникамъ—это нужно, это необходимо, но тамъ, откуда я сейчасъ вернулась, тамъ вся жизнь въ Господѣ нашемъ Христѣ Иисусѣ... Его образъ дайте мнѣ!“

Мужъ княгини подаль ей открытый молитвенникъ.

— „Вотъ тутъ“, сказалъ онъ: „есть образъ Спасителя“.

— „Нѣтъ“, отвѣчала она: „я не хочу цѣловать картинки—подайте мнѣ тотъ самый образъ Спасителя, которому молятся.“

Подали Нерукотворенный образъ Спаса.

— „Вотъ Онъ, Котораго я видѣла“, воскликнула она въ восхищеніи: „вотъ Онъ—Спаситель мой!“ и крѣпко взявъ руками образъ, она осыпала Его пламенными лобзаніями, повторяя въ восторгѣ:

— „Люблю Тебя, Спаситель мой! Одного Тебя люблю! Возьми опять меня къ Себѣ!“

Потомъ она обратилась къ присутствовавшимъ и спросила:

— „А вы любите Спасителя?“—и затѣмъ продолжала:

— „А если любите, то цѣлуйте Его всѣ, всѣ: Онъ нашъ Богъ, нашъ Искупитель—нельзя не любить Его!“

Всѣ, кто былъ у одра больной, приложились къ образу... Больная велѣла опять поставить его передъ собой и, не отрывая

отъ него взгляда, исполненнаго неземной любви, стала смотрѣть на него.

Обрадованный возвращеніемъ къ жизни любимой жены, мужъ княгини приблизился къ ея постели и, наклонясь къ ожившей страдальцѣ, нечаянно сѣлъ спиной къ образу. Оглядѣвши мужа быстрымъ, негодующимъ взглядомъ, княгиня воскликнула:

— „Мнѣ говорятъ, что это мой мужъ... Что же это за мужъ, который такъ непочтителенъ къ Спасителю! Сейчасъ обернись къ Нему и поклонись — Онъ Богъ нашъ, Онъ нашъ Искупитель!“

Приказаніе ея было немедленно исполнено.

Увидавъ на рукѣ мужа обручальное кольцо, она спросила:

— „Что это у тебя на рукѣ?“—

— „Это—обручальное кольцо, мой другъ“—отвѣтилъ князь.

— „Я не понимаю, что это за слово—кольцо“,—недоумѣвающе сказала княгиня.

— „Да, это то самое кольцо“, — сказалъ князь: „которымъ меня съ тобой обручилъ священникъ, когда мы вѣнчались“.

— „Почему же у меня на рукѣ нѣтъ такого кольца?“

— „По болѣзни твоей, мой другъ, его съ тебя сняли“.

— „Зачѣмъ же?... Нѣтъ, подайте мнѣ мое кольцо — сказано: Богъ сочетаетъ, а человекъ да не разлучаетъ. Только Богъ воленъ разлучить“.

Когда ей подали кольцо, и она сама его надѣла, то сказала:

— „Теперь знаю, когда насъ священникъ обручалъ. Ты, въ самомъ дѣлѣ, мой мужъ“.

Въ это время къ больной подошелъ докторъ и сказалъ:

— „Не говорите, княгиня, много—вы слабы. Примите лекарство, или святой воды ¹⁾. Усните, закройте глазки!“

— „А ты кто такой?“—обратилась къ нему княгиня: „и что это за слова—слабы, лекарство, сонъ?.. Какой мудреный, непонятный у васъ языкъ!... У насъ тамъ ничего такого нѣтъ, никто такъ не говоритъ.... Да какое ты право имѣешь мнѣ приказывать? Вотъ, если мужъ прикажетъ мнѣ закрыть глаза, такъ я его послушаюсь: Богъ самъ велѣлъ женѣ повиноваться своему мужу“....

— „Что у васъ болитъ, княгиня?“—спросилъ докторъ.

— „А тебѣ что за дѣло? Я закрыла глаза не оттого, что мнѣ больно, а оттого, что мнѣ тяжело смотрѣть на васъ всѣхъ такихъ, которые утратили въ себѣ образъ Божій!“

— „Ты, мой другъ,“ — обратился къ ней ея мужъ: „приняла

¹⁾ Тогда, въ тридцатыхъ годахъ, очевидно, врачи не отвергали значенія для вѣрующихъ пациентовъ святой воды и рецепты свои еще сознательно писали „Cum Deo“. Много ли такихъ врачей теперь?...

недавно самое лучшее лекарство — Святое Тѣло и Кровь Христову“.

— „Да“, сказала княгиня: „я это очень знаю и понимаю. Какъ мнѣ стало послѣ того легко и пріятно!... Только вы напрасно теперь думаете, что я больна: я не больна, а здорова.... Я видала тамъ Спасителя, но Онъ опять послалъ меня къ вамъ“.

Тутъ князь спросилъ ее:

— „Не приказывалъ ли тамъ черезъ тебя Спаситель чего-нибудь?“

— „Да, приказывалъ“, отвѣтила княгиня: „Онъ велѣлъ усерднѣе молиться и лучше жить.“

— „Скажи мнѣ, мой другъ“, спросилъ ее князь: „удостоюсь ли я также быть тамъ, гдѣ ты была теперь?“

— „Да“, отвѣчала княгиня: „будешь и ты тамъ, только молись Богу.“

— „Кстати, милая“, обратилась къ княгинѣ ея тетка: „видѣла ли ты тамъ Володеньку (это былъ княгининъ новорожденный ребенокъ, который послѣ крещенія вскорѣ умеръ), видѣла ли ты и остальныхъ твоихъ умершихъ дѣтей?“

— „Видѣла, или нѣтъ—вамъ объ этомъ знать не нужно; а если и видѣла, то вамъ не скажу, да и не могу сказать, потому что вы недостойны. Да, вы меня и не поймете.... Какіе вы злые—все только любопытствуете, а въ душѣ своей не вѣрите и вѣрить не хотите.... Да ты—то кто такая, что у меня спрашиваешь?“

— „Я—твоя тетка, М.я Д.вна, кума твоя, которая твоихъ дѣтей принимала отъ купели.“

— „Ну“, сказала княгиня: „у тебя тамъ другое имя.... А меня какъ у васъ здѣсь зовутъ?—неожиданно спросила княгиня.

— „Тебя завутъ Анной, милая!“

— „У васъ тутъ еще какъ-то величаютъ другъ-друга“, сказала, немного помолчавъ княгиня: „какъ меня здѣсь величали?“

— „Ваше сіятельство, княгиня Анна Феодоровна Голицына“—отвѣтили ей.

— „Какой у васъ вздоръ! Тамъ ничего такого нѣтъ... Ахъ, какъ мнѣ у васъ скучно, какъ скучно быть съ вами!“

Въ это время пришелъ въ домъ духовникъ княгини, священникъ прихода, въ которомъ жило ея семейство. Никто объ его приходѣ ей не докладывалъ, но она тотчасъ его узнала и съ радостной улыбкой сказала:

— „Какъ я рада вамъ, батюшка! Благодарю васъ, что вы меня причастили и особоровали. Я видѣла Спасителя и васъ я очень рада видѣть: вѣдь, вы носите на себѣ Его образъ.... Отойдите всѣ прочь!“

Когда, по ея приказанію, всѣ присутствовавшіе отошли въ

сторону, и у ея постели остался только одинъ духовникъ она, тихимъ голосомъ сказала ему:

— „Именемъ Господнимъ благослови меня, отче, въ путь!“

Священникъ благословилъ ее и, возложивъ руку свою на ея голову, громко прочелъ надъ нею слѣдующую молитву:

— „Господь Богъ Премилостивый да ущедритъ тя, Господь Иисусъ Христосъ вся благая прошенія твоя да исполнить, Господь Всемогій да избавить тя отъ всякія напасти, Господь да научить тя, Господь да вразумить тя, Господь да поможетъ тебѣ, Господь да спасетъ тя, Господь да защититъ тя, Господь радости духовныя да исполнить тя. Господь душѣ и тѣлу твоему да будетъ заступникъ. Господь, яко милосердъ и благій человекѣколюбецъ, прошеніе грѣховъ да подастъ ти. Господь Богъ Иисусъ Христосъ? въ день судный да помилуетъ тя и да благословитъ тя во вся дни живота твоего. Аминь!“

Взволнованный великимъ таинствомъ совершавшагося, священникъ, прочитавъ молитву, ушелъ, а княгиня, по уходѣ его, только о немъ одномъ и говорила, но уже голосомъ изнемогающимъ. Еле внятно потребовала, чтобы ей подали образъ Спасителя и крестъ, семейную святыню, со Св. Мощами, въ послѣдній разъ приложилась къ нимъ, велѣла отнести ихъ на мѣсто и уже коснѣющимъ языкомъ сказала окружающимъ:

— „Молитесь и говорите за мной: во Имя Отца и Сына, и Сына.... Сына“.....

И со словомъ — „Сына“, замершимъ на ея устахъ, княгиня Анна Ѳеодоровна Голицына предала духъ свой Богу, Котораго такъ возлюбила.

27-ми лѣтъ отъ роду была она, чистая эта и Богу угодная православная русская женщина, когда отлетѣла со своимъ Ангеломъ-Хранителемъ ея свѣтлая душа въ міръ горній и вошла въ славу своего Господа.

Для чего даровано было ей Творцомъ всяческихъ ея кратковременное возвращеніе изъ небесныхъ обителей на грѣшную землю къ людямъ, грѣхами исказившимъ свое Богоподбіе, свой образъ божественный—какъ знать? Свидѣтели совершившагося чуда, записавшіе это дивное событіе, пытались въ рукописи своей дать объясненіе ему тѣмъ, что почившая княгиня, по любви своей къ мужу, обѣщала ему явиться по смерти своей, чтобы утѣшить его извѣщеніемъ о своей участи за гробомъ. Но такое объясненіе годится, быть можетъ, для спиритуалистовъ, а для насъ, вѣрующихъ православныхъ, объясненіе только одно — въ словахъ нашего Спасителя:

— „Вѣруй въ Мя, аще и умереть, оживетъ“.....

Злоехидная клевета на отца Іоанна Кронштадскаго.

Выдающийся духовными достоинствами изъ общей массы людей человѣкъ, овладѣвая умами и сердцами этой массы чрезъ свои, Богомъ дарованныя достоинства, всегда вызываетъ къ себѣ въ кучкахъ мелкихъ людишекъ, стремящихся пріобрѣсти въ окружающей средѣ какое-либо значеніе для достиженія своихъ личныхъ цѣлей,—зависть, злобу и ненависть.

Особенно животныя эти чувства проявлялись во всѣ времена и проявляются теперь по отношенію къ дѣятелямъ на нивѣ Господней, гдѣ сѣютъ эти дѣятели слово любви къ Богу, Родной Землѣ и ближнимъ.

Этой великой работы не прощаютъ истиннымъ духовнымъ пастырямъ, завистники ихъ, всячески стараясь подорвать значеніе этихъ сѣятелей добра въ глазахъ народа. И въ этомъ стараніи не брезгаетъ животная природа завистниковъ никакими средствами, доступными ихъ нечистоплотнымъ рукамъ. Первымъ же такимъ средствомъ всегда является у нихъ клевета, то есть—ложное приписаніе лицу, возбуждающему зависть, какого-либо обстоятельства, которое можетъ поколебать уваженіе, вѣру и любовь къ этому лицу.

Подобными клеветами давно уже оплетаетъ имя отца Іоанна Кронштадскаго кучка тѣхъ изъ нашихъ современниковъ, для которыхъ вѣра въ Бога—звукъ пустой, любовь къ многострадальной Россіи—предразсудокъ, добро ближнему—устарѣлая привычка, не оправдываемая нынѣшними ученіями о „борьбѣ за существованіе“—борьбѣ каждаго противъ всѣхъ, и всѣхъ противъ каждаго, лишь бы быть самому сытымъ...

Одна изъ такихъ клеветническихъ стрѣлъ пущена за послѣднее время упомянутой кучкой въ почитаемаго всѣмъ Русскимъ народомъ пастыря по поводу дѣла о возникшей въ С.-Петербурѣ: сквернаго сообщества, именующаго себя „сектой іоаннитовъ“: какъ участники этого сообщества, такъ и другіе враги Православной Церкви изъ своихъ личныхъ видовъ, дозволили себѣ злоехидно связать названную „секту“ съ высокимъ именемъ отца Іоанна.

Клевета распространялась, но отецъ Іоаннъ относился къ ней, какъ и къ другимъ клеветническимъ выходкамъ противъ него, съ презрѣніемъ, пока одинъ изъ благочинническихъ округовъ—Малмыжскаго уѣзда, Вятской губ.—не обратился къ нему съ просьбою о разъясненіи.

На эту просьбу о. Іоаннъ Кронштадскій отвѣтилъ слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:

„Имѣю честь немедленно отвѣтить достопочтенному съѣзду моей возлюбленной о Христѣ брати, что я не имѣю никакой солидарности или общенія съ тѣми проходимцами, которые появились среди нашихъ насомыхъ, и злоупотребляя моимъ именемъ, учатъ народъ тому, чему я не училъ, и обираютъ отъ моего имени народъ Православный. Говорю это по священнической моей совѣсти и прошу поступить по закону съ этими пройдохами, смущающими народную совѣсть и раззоряющими и безъ того бѣдныхъ поселянъ.“

Имѣю честь быть вашимъ собратомъ и сослужителемъ. Протоіерей, настоятель Кронштадскаго собора Іоаннъ Сергіевъ“.

Это знаменательное письмо служитъ лучшимъ опроверженіемъ новой клеветы на батюшку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ, съ какой осторожностью нужно относиться ко всякимъ проходимцамъ, которые выдаютъ себя и свои лжеученія за якобы покровительствуемыхъ отцомъ Іоанномъ. (Изъ газеты: „Русскій Сѣвер“).

Наши читатели знаютъ уже, что такое секта „іоаннитовъ“ изъ прежнихъ статей, помѣщенныхъ въ „Церковномъ Словѣ“. Приведенное выше письмо достопочтеннаго старца Божія еще разъ подтверждаетъ, что безсовѣстные люди злоупотребляютъ его именемъ. Просимъ всѣхъ нашихъ читателей разъяснить простымъ людямъ, что іоанниты и іоаннитки—волки въ овечьихъ шкурахъ, обманщики и прелестники. Не только не слѣдуетъ ихъ слушать, но подобаетъ гнать ихъ прочь отъ себя, какъ безчестныхъ людей...

Изъ редакціи „Церковнаго Слова“ можно получать для распространенія въ народѣ брошюрки:

- 1) „Іоанниты—опасные люди“, цѣна за сотню 3 р. съ пересылкой.
- 2) „Жертвы обмана“ (рассказъ покаявшихся Іоаннитокъ) за сотню 2 р. съ перес.
- 3) „Разоблаченіе нелѣпыхъ лжеученій Іоаннитовъ“, листокъ,—за сотню 1 р. съ перес.

Можно выписывать и въ меньшемъ количествѣ по расчету, но на суммѣ не менѣе 1 р. заразъ.